International Conference on
Linguistics, Literature And Translation

International Conference on Linguistics, Literature And Translation - double-blind peer-reviewed, monthly, open-access procedding published to get ecxellence on Research and Development. It publishes high-quality articles across the breadth of linguistics, literature and translation research. With its uniquely broad coverage, all articles are free to access across the globe, allowing authors to share their research and maximise its impact. The boletin on Linguistics, Literature And Translation is led by expert international editorial board members who take an objective approach to peer review, ensuring each research paper is reviewed and evaluated on its own scholarly merits and research integrity. Joining your work in the International Conference of Linguistics, Literature, and Translation means you will receive prompt and reliable publishing and a global platform for your research to reach its full potential.

Эволюция образа «лишнего человека» в русской литературе первой половины XIX века (на основе произведений Ас. Пушкина и М.Ю. Лермонтова)

Ибрагимова Наргис
Преподаватель русского языка, кафедра «Иностранные языки»
Международный университет Кимё в Ташкенте, филиал в Намангане

Абстракт

В данной работе исследуется развитие архетипа «лишнего человека» в В данной диссертации исследуется эволюция архетипа «лишнего человека» в русской литературе первой половины XIX века, с акцентом на «Евгении Онегине» Александра Пушкина (1825–1832) и «Герое нашего времени» Михаила Лермонтова (1840). «Лишний человек» изображается как интеллигентный, образованный, но отчужденный и бесцельный человек, неспособный реализовать свой потенциал в застойном обществе. Исследование прослеживает развитие от иронического изображения Евгения Онегина у Пушкина — байронической фигуры, ограниченной социальными условностями, — до более мрачного, психологически сложного и саморазрушительного Григория Печорина у Лермонтова. Это развитие отражает ухудшение социально-политической обстановки в России при Николае I, где интеллектуальная свобода все больше подавлялась. Путем сравнительного анализа черт характера, повествовательных приемов и исторического контекста диссертация показывает, как эти произведения критикуют русскую аристократию и предвосхищают более поздние разработки в русском литературном реализме.

Ключевые словаr: Лишний человек, русская литература, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Евгений Онегин , Герой нашего времени, байронический герой, отчуждение, романтизм, Россия XIX века, социальная критика, экзистенциальное отчаяние.

Введение

Концепция «лишнего человека» (lishnii chelovek) стала ключевым архетипом в русской литературе, воплощающим разочарование образованной элиты в обществе, отмеченном самодержавием и культурной инерцией. Термин, введенный Иваном Тургеневым в его рассказе 1850 года «Дневник лишнего человека», ретроспективно применяется к более ранним персонажам, воплощающим чувство бесцельности, несмотря на их таланты. В данной работе рассматривается эволюция этого образа через призму двух знаковых произведений: стихотворного романа Александра Пушкина «Евгений Онегин» и романа Михаила Лермонтова «Герой нашего времени». Сравнивая главных героев Евгения Онегина и Григория Печорина, мы можем проследить, как архетип трансформировался из продукта романтической иронии в предвестника психологического реализма, под влиянием меняющейся исторической обстановки России от эпохи декабризма до репрессивного режима Николая I.

Первая половина XIX века стала периодом перехода в русской литературе, когда влияние Просвещения XVIII века сменялось романтизмом и ранним реализмом. Пушкин, которого часто называют основателем современной русской литературы, ввел в «Онегине» элементы образа «лишнего человека» , опираясь на европейские романтические традиции, такие как герои лорда Байрона. Лермонтов, литературный преемник Пушкина, углубил этот образ в «Печорине» , наполнив его большей интроспекцией и фатализмом. Эта эволюция отражает не только личностный художественный рост, но и является ответом на социальные сдвиги, включая неудачную декабристскую революцию 1825 года и последующую культурную цензуру.

Структура диссертации следующая: Глава 1 анализирует изображение Онегина у Пушкина , подчеркивая его социальную отстраненность и ироническое самосознание. Глава 2 рассматривает Печорина у Лермонтова , выделяя его более агрессивный нигилизм и психологическую сложность. Глава 3 сравнивает двух персонажей, обсуждая эволюцию архетипа и его более широкие последствия. В заключении обобщаются эти выводы, подчеркивая непреходящую актуальность образа лишнего человека в русской литературной традиции.

Онегине » Пушкина

Александра Пушкина «Евгений Онегин » образ лишнего человека представлен через главного героя, молодого дворянина , чья жизнь полна скуки, цинизма и нереализованного потенциала. Он изображен как продукт высшего общества Санкт-Петербурга: образованный, остроумный и модный, но глубоко разочарованный поверхностностью окружающего мира. Пушкин описывает его как «раба моды», который овладел искусством светского поведения, но не находит в нем подлинного удовлетворения. Его отказ принять любовное письмо Татьяны и последующая дуэль с Ленским подчеркивают его эмоциональную отстраненность и неспособность к серьезным отношениям.

Эта характеристика во многом опирается на байронический архетип героя, что проявляется в задумчивости Онегина и его презрении к общественным нормам. Однако Пушкин использует иронию в своем повествовании, часто высмеивая претензии Онегина и одновременно сочувствуя его положению. Структура стихотворного романа — переплетение отступлений и метакомментариев — отражает фрагментарное существование Онегина , подчеркивая, как внешние обстоятельства подавляют его внутренний рост.

Исторически «Онегин» отражает разочарование русской молодежи после Наполеона. Войны против Наполеона вдохновляли на идеалы героизма и реформ, но возвращение к самодержавной нормальности оставило многих с чувством отчужденности. Собственное изгнание Пушкина, последовавшее за симпатиями к декабристам, добавляет автобиографический оттенок, позиционируя «Онегина» как критику инерции аристократии. Таким образом, в интерпретации Пушкина, «лишний человек» трагичен, но при этом способен на искупление, намекая на нераскрытый потенциал, подавленный окружающей средой.

Усиление архетипа в романе Лермонтова «Герой нашего времени»

В романе Михаила Лермонтова «Герой нашего времени» образ лишнего человека поднимается на более глубокий уровень экзистенциального кризиса через призму Григория. Печорин . Построенный как серия взаимосвязанных историй, рассказанных с разных точек зрения, роман представляет Печорина как военного офицера на Кавказе, чей интеллект и обаяние скрывают глубоко укоренившийся нигилизм. В отличие от пассивной тоски Онегина , тоска Печорина активна и разрушительна: он манипулирует другими — такими как Бела , княгиня Мария и Грушницкий — ради мимолетного развлечения, чтобы затем бросить их, когда наступает скука.

Лермонтов прямо называет Печорина «героем нашего времени», сатирически намекая на моральный вакуум той эпохи. Записи в дневнике Печорина раскрывают его самосознание: «Я был готов любить весь мир, но никто меня не понимал, и я научился ненавидеть». Эта саморефлексия знаменует собой эволюцию от иронии Пушкина к психологической глубине, предвосхищая достоевских подпольщиков. Действия Печорина проистекают из глубокого чувства безысходности, усугубленного политической стагнацией в России при Николае I, где цензура и слежка подавляли интеллектуальное инакомыслие.

Лермонтов, сосланный, как и Пушкин, за свою бунтарскую поэзию (включая «Смерть поэта», оплакивающую дуэль Пушкина), наполняет Печорина автобиографическими элементами, критикуя подавление индивидуальности режимом. Излишний человек здесь не просто отчужден, но и хищен, отражая более мрачный романтизм, находящийся под влиянием Байрона и Гёте, но при этом уникально русский в своей фаталистической покорности.

Сравнительный анализ и эволюция архетипа

Сравнение Онегина и Печорина проливает свет на эволюцию образа «лишнего человека». Оба разделяют основные черты: выдающийся интеллект, социальная отчужденность и байронический ореол. Однако недостатки Онегина коренятся в общественном конформизме — он отвергает любовь из-за страха перед уязвимостью, — в то время как недостатки Печорина проистекают из внутренней пустоты, ведущей к преднамеренному причинению вреда. В повествовании Пушкина допускается двусмысленность и потенциальное искупление (позднее сожаление Онегина по поводу Татьяны), тогда как у Лермонтова Печорин обречен на неизбежную гибель, символизируя необратимый упадок целого поколения.

Этот сдвиг параллелен историческим изменениям: Пушкин писал во времена либеральных устремлений Александра I, когда надежды после декабризма угасали, но не гасли.

Лермонтов же, при железной власти Николая I, изображает более безнадежную картину, где индивидуальная воля бесполезна против системного угнетения. В повествовательном плане стихотворная форма Пушкина подчеркивает отстраненность, в то время как фрагментированная структура Лермонтова отражает психологическую фрагментацию.

«Рудина» Тургенева до Гончарова. Обломов критикует национальный характер. Он воплощает напряжение между западным индивидуализмом и российским коллективизмом, подчеркивая, как социально-политические силы делают таланты «излишними».

Заключение

Эволюция образа лишнего человека от «Онегина» Пушкина до Печорина Лермонтова знаменует собой переход от иронической критики к экзистенциальному обличению, отражая мрачный горизонт России XIX века. Эти персонажи не только диагностируют социальные проблемы, но и очеловечивают борьбу за смысл жизни в равнодушном мире. Изучая их образы, мы получаем представление о роли русской литературы как зеркала культурной психики, что имеет значение для современных дискуссий об отчуждении и идентичности. Будущие исследования могли бы расшириться, включив в себя женские аналоги или международные параллели, обогатив наше понимание этого устойчивого тропа..

Библиография

1. Пушкин, А. С. «Евгений Онегин ». Перевод Чарльза Джонстона. Penguin Classics, 1979.
2. — Лермонтов, М. Ю. *Герой нашего времени*. Перевод Пола Фута. Penguin Classics, 2001.
3. - Фриборн, Ричард. *Возникновение русского романа: исследования русского романа от «Евгения Онегина » до «Войны и мира»*. Издательство Кембриджского университета, 1973.
4. - Мирский , Д.С. *История русской литературы*. Северо-Западный университет . Университет Пресс , 1999.
5. — Мир, Ричард. *Загадка Гоголя: исследование сочинений Н. В. Гоголя и их места в русской литературной традиции*. Кембридж. Университет Пресс , 1981.